

**ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Анисимов Валерий Филиппович

*доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правоохранительной деятельности и адвокатуры,
Югорский государственный университет
Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: anisimov.vf@gmail.com*

Введенская Виктория Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции,
начальник кафедры уголовного права и криминологии,
старший научный сотрудник
Академии МВД Донецкой народной республики имени Ф. Э. Дзержинского
Донецк, Донецкая Народная Республика
E-mail: dissovet.don.mvd@mail.ru*

Чесноков Максим Владимирович

*начальник контрольно-правового отдела
Фонда содействия кредитованию малого и среднего бизнеса,
Югорская региональная гарантийная организация
Ханты-Мансийск, Россия
E-mail: Maxim86363@yandex.ru*

Предмет исследования: уголовно-правовые категории – объект и предмет состава мошенничества в сфере кредитования, ответственность за которое предусмотрена в ст. 166 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР), в контексте содержания имущественных отношений, регламентированных гражданским законодательством Донецкой Народной Республики (далее – ДНР).

Цель исследования: выявление содержательных недостатков, допущенных при формулировании объекта и предмета состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК ДНР, с последующим предложением вариантов их устранения.

Методы и объекты исследования: для получения результатов исследования использовались методы познания, применяемые в гуманитарных (юридических) науках. Метод контент-анализа применялся при исследовании содержания соответствующих положений уголовного и гражданского законодательства ДНР в части определения объекта уголовно-правовой охраны от хищений в сфере кредитования. Метод системного анализа использовался при изучении вопросов об обеспечении надлежащей уголовно-правовой охраной общественных отношений в сфере кредитования. Диалектический и формально-логический методы применялись при оценке качества осуществленной законодателем ДНР дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования и иные хищения, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием.

Результаты исследования: содержание предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК ДНР, нуждается в расширительном официальном толковании. Для этого необходимо распространить действие ст. 166 УК ДНР на отношения, которые основаны на договоре займа. Предметом мошенничества в сфере кредитования необходимо признавать не только денежные средства в наличной и безналичной форме, но и иное имущество, а также имущественные права, определяемые в ст. 168 ГК ДНР.

Ключевые слова: мошенничество, кредитование, объект уголовно-правовой охраны, стороны кредитных отношений, потерпевший.

**OBJECT AND SUBJECT OF FRAUD IN THE FIELD OF LENDING UNDER THE
CRIMINAL LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC**

Valery F. Anisimov

*Doctor of Law Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Law Enforcement and Advocacy,
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: anisimov.vf@gmail.com*

Viktoriya V. Vvedenskaya

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Police Colonel,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Senior Researcher,
F.E. Dzerzhinsky Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Donetsk People's Republic
Donetsk, Donetsk People's Republic
E-mail: dissovet.don.mvd@mail.ru*

Maxim V. Chesnokov

*Head of Control and Legal Department,
Fund for the Promotion of Lending to Small and Medium Businesses,
Ugra Regional Guarantee Organization
Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: Maxim86363@yandex.ru*

Subject of research: criminal law categories – the object and subject of fraud in the field of lending, responsibility for which is provided for in Art. 166 of the Criminal Code of the Donetsk People's Republic (hereinafter – the Criminal Code of the DPR), in the context of the content of property relations regulated by the civil legislation of the Donetsk People's Republic (hereinafter – the DPR).

The purpose of research: to identify substantive shortcomings in the formulation of the object and subject of the crime under Art. 166 of the Criminal Code of the DPR, followed by a proposal for options for their elimination.

Methods and objects of research: to obtain the results of the study, the methods of cognition used in the humanities (legal) sciences were used. The content analysis method was used in the study of the content of the relevant provisions of the criminal and civil legislation of the DPR in terms of determining the object of criminal law protection against theft in the field of lending. The method of system analysis was used in studying the issues of providing adequate criminal law protection of public relations in the field of lending. Dialectical and formal-logical methods were used in assessing the quality of the differentiation of criminal liability for fraud in the field of lending and other theft committed by deceit or breach of trust, carried out by the legislator of the DPR.

Results of research: the content of the subject of the crime under Art. 166 of the Criminal Code of the DPR, needs an extensive official interpretation. To do this, it is necessary to extend the scope of Art. 166 of the Criminal Code of the DPR on relations based on a loan agreement. The subject of fraud in the field of lending must be recognized not only as cash and non-cash funds, but also other property, as well as property rights, as defined in Art. 168 of the Civil Code of the DPR.

Keywords: fraud, lending, object of criminal law protection, parties to credit relations, victim.

Введение

7 ноября 2014 года была провозглашена Донецкая Народная Республика, которая признана Россией на основании Указа Президента РФ за № 71 от 21 февраля 2022 года. Как молодая республика, Донецкая Народная Республика сформировала свой законодательный базис, в том числе и в области уголовного права. Так, 18 августа 2014 года принят УК ДНР, в котором, в частности, законодатель закрепил такой вид специального мошенничества, как мошенничество в сфере кредитования. В связи с полемикой в российском уголовном праве вокруг уголовно-правовой нормы, закреплённой в статье 159.1 УК РФ, посвященной мошенничеству в сфере кредитования, имеется интерес правового анализа данного преступления по уголовному законодательству ДНР.

Законодатель ДНР пошел по пути дифференциации общего и специальных составов мошенничества: в ст. 166 УК ДНР предусматривается ответственность за мошенничество в сфере кредитования. Диспозиция уголовно-правовой нормы, посвященная указанному составу и закреплённая в статье 166 УК ДНР, соответствует содержанию диспозиции ст. 159.1 УК РФ: «Мошенничество в сфере кредитования». В свою же очередь, Верховный Суд ДНР в Постановлении от 30 июня 2017 г. № 11 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в отличие от Верховного Суда Российской Федерации, не раскрыл содержание спорных категорий в рассматриваемом специальном составе мошенничества. В этой связи существует необходимость уточнения объекта и предмета состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК ДНР, в контексте содержания гражданского законодательства ДНР, регламентирующего общественные отношения собственности, а равно особенности реализации кредитных правоотношений.

Результаты и обсуждение

Рассмотрение любого состава преступления начинается с его объекта, так как исследователь должен уяснить содержание тех общественных отношений, которым может быть причинен или причиняется вред [12, с. 39, 40]. Важность точного определения объекта состава любого преступления была научно обоснована ещё в начале XX века, и в настоящее время соответствующие обособленные группы общественных отношений получили свое нормативное закрепление. В частности, в качестве одной из задач уголовного закона ДНР является охрана собственности.

В научной литературе не получил окончательного разрешения вопрос о возможности разграничения таких понятий, как «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны». По этому поводу некоторые авторы указывали на то, что объектом уголовно-правовой охраны следует признать охраняемое уголовным законом общественное отношение, которое в действительности не подвергалось негативному изменению или уничтожению в результате осуществления преступной деятельности. Объект преступления (непосредственный) всегда отождествляется с конкретным видом общественного отношения, которое не только охраняется уголовным законом, но и претерпевает реальные негативные изменения в результате совершения деяния, запрещенного уголовным законом [4, с. 32; 6, с. 17–19]. Иные исследователи подвергали сомнению целесообразность подобного решения, в виду отсутствия практической значимости обособления категорий «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» [16, с. 16, 18, 24].

Общеизвестно, что в процессе квалификации общественно опасного деяния с последующим установлением основания для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить всю иерархию видов объекта «по вертикали», которые претерпели негативные изменения в результате совершения преступления или подвергались реальной угрозе нарушения. Обозначение общественных отношений, обеспеченных уголовно-правовой охраной, которые теоретически могут быть нарушены, не представляет практического значения, потому что при таком подходе почти любая деятельность человека в той или иной степени

создает гипотетическую угрозу для обособленного объекта уголовно-правовой охраны: владение оружием на законных основаниях порождает опасность для общественных отношений в области охраны жизни и здоровья человека, собственности, общественной безопасности и др.

Кроме того, нарушение соответствующих общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не во всех случаях может повлечь за собой признание совершенного деяния преступлением. Это допустимо в случае совершения деяния, не содержащего в себе всех признаков состава конкретного преступления (невменяемость лица, невиновное причинение вреда и др.), либо при исключении преступности деяния ввиду его общественной полезности (причинение вреда в условиях необходимой обороны, крайней необходимости и др.).

В связи с изложенным, нами не разделяется мнение о необходимости разграничения объекта уголовно-правовой охраны как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, но непосредственно не нарушенных или не поставленных под угрозу нарушения, и объекта преступления как конкретных общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления. Учитывая приведенные доводы, мы полагаем, что обозначенная выше содержательная разница между объектом уголовно-правовой охраны и объектом преступления является незначительной и не имеет принципиального уголовно-правового значения.

Исследуемый состав мошенничества, исходя из содержания соответствующих положений законодательства ДНР, имеет свои особенности в части объекта уголовно-правовой охраны и предмета преступления. Так, родовым объектом общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 166 УК ДНР, являются экономические отношения, что подтверждает наименование раздела VIII УК ДНР – «Преступления в сфере экономики». Исходя из названия главы 21 УК ДНР, которая включает в себя исследуемую норму, видовым объектом мошенничества в сфере кредитования являются отношения (правоотношения) собственности. Для определения непосредственного объекта мошенничества в сфере кредитования [17, с. 286] необходимо точно определить сущность отношений собственности, охраняемых ст. 166 УК ДНР, поскольку они, исходя из наименования статьи, ограничиваются отношений кредитования.

Гражданское и уголовное законодательство ДНР не раскрывают содержания термина «кредитование». В свою же очередь, ст. 926 ГК ДНР регламентирует отношения, реализуемые в рамках кредитного договора. Так, сторонами кредитного договора являются кредитор и заемщик. На стороне кредитора выступают банки или иные кредитные организации, а заемщиком может быть любой субъект гражданско-правовых отношений, с теми ограничениями, которые предусмотрены законодательством ДНР. Таким образом, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 166 УК ДНР, может являться только банк или иная кредитная организация.

В отличие от Верховного Суда ДНР, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате» не исключил возможности причинения вреда так называемой «специальной жертве» от мошенничества в сфере кредитования, указав, что по смыслу закона кредитором в статье 159.1 УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (ст. 819 ГК РФ).

Таким образом, буквальное толкование ст. 166 УК ДНР при сопоставлении ее содержания с соответствующими положениями гражданского законодательства ДНР о кредитовании указывает на то, что рассматриваемая уголовно-правовая норма охраняет отношения только в сфере кредитования. Анализируя соответствующие положения ст. 159.1 УК РФ, к аналогичному выводу приходят такие исследователи, как: С. Л. Нудель [9, с. 19], Н. А. Колоколов [5, с. 1069], И. А. Александрова [1, с. 55], А. Кузнецов, С. Бойко [7, с. 69–75] и др.

Таким образом, ст. 166 УК ДНР обеспечивает охрану таких гражданско-правовых отношений, которые регламентированы:

- 1) ст. 926, 931 ГК ДНР (кредитование, в т. ч. кредитование, предметом которого выступают денежные средства);

- 2) ст. 101 Закона ДНР от 19 июня 2015 года № 55-ІНС «Об образовании» – образовательное кредитование, имеющее целевой характер;
- 3) Законом ДНР от 5 июня 2015 года № 53-ІНС «О защите прав потребителей», но только если кредит предоставляется банком или иной кредитной организацией.

В отечественной науке уголовного права высказывается мнение, что уголовно-правовая ст. 159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования) распространяется и на правоотношения займа [2, с. 8–14], что может быть и справедливо в отношении ст. 166 УК ДНР. Одним из аргументов, в подтверждении выдвинутого суждения [13, с. 65–66] может быть место закрепления норм права, регламентирующих кредитные правоотношения и отношения основанные на договоре займа – в одной главе ГК ДНР. Кроме того, в п. 3 ст. 926 ГК ДНР указывается, что правила регламентации отношений, основанных на договоре займа, распространяются и на кредитные правоотношения. В уголовно-правовой теории высказана точка зрения об отсутствии принципиальной разницы между займом и кредитом для квалификации соответствующих общественно опасных посягательств в сфере экономики [14, с. 17–20].

Если согласиться с данной точкой зрения, то договор займа будет являться родовым понятием, а кредитный договор видовым, а основанием выдвигения данного суждения служит то, что п. 3 ст. 926 ГК ДНР является ссылочной нормой. Но стоит возразить указанному умозаключению следующим: во-первых, указанная норма применяется к регламентации сходных отношений; во-вторых, нормы ссылочного характера применяются с целью законодательной экономии нормативного материала. В силу указанного можно констатировать, что параграф 2 главы 43 ГК ДНР регламентирует отдельный и самостоятельный вид правоотношений, основанных на кредитном договоре [17, с. 287].

Кроме этого, анализ ст. 916, 926 ГК ДНР позволяет констатировать явные отличия между кредитным договором и договором займа, которые заключаются в следующем:

- 1) круг лиц, которые могут выступать сторонами договора займа, законодательно не ограничен, тогда как кредитором в отношениях, основанных на кредитном договоре, могут быть только банки или иные кредитные организации;
- 2) договоры займа и кредитования имеют существенные отличия по правовому содержанию, которые не позволяют отождествлять их в процессе квалификации. Во-первых, если сторонами договора займа выступают физические лица, то сделка считается заключенной с момента передачи предмета договора (реальный договор). Обязательства по кредитному договору возникают с момента его заключения, что указывает на его консенсуальный характер [17, с. 286]. Во-вторых, кредитный договор, в отличие от договора займа, является возмездным. В-третьих, денежные средства – это единственный предмет кредитного договора, тогда как деньги, другие вещи, определенные родовыми признаками или ценные бумаги могут являться предметом договора займа.

Таким образом, непосредственным объектом мошенничества в сфере кредитования можно признать отношения собственности, которые возникают, изменяются и прекращаются на основании заключенного сторонами кредитного договора. Предметом же преступления, предусмотренного ст. 166 УК ДНР, можно вполне признать не только денежные средства, но и иное имущество кредитных организаций, которые были похищены в процессе реализации отношений, возникших при заключении кредитного договора. В настоящее же время предмет же мошенничества в сфере кредитования сужен рамками денежных средств.

Согласно ст. 168 ГК ДНР к объектам гражданских прав относятся, в частности, вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. Таким образом, законодательство ДНР относит безналичные денежные средства к разновидности прав требования, в то же время как деньги отнесены к разновидности вещей. Но уголовное законодательство ДНР неоднозначно трактует денежные средства как предмет преступления: в ряде случаев только наличные денежные средства признаются таковыми (ст.

224 УК ДНР). По нашему мнению нет принципиальной разницы для квалификации общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 166 УК ДНР, если предмет выступают денежные средства как в наличной, так и в безналичной форме [8, с. 25–26]. Прежде всего это вызвано отсутствием изменения общественной опасности данных деяний, если иные их юридически значимые признаки совпадают.

Иное решение указанной проблемы приводит к возникновению вопроса о справедливости уголовно-правового реагирования на общественно опасные действия, совершаемые в сфере кредитования. Так, при совершении хищения вещей, определенных родовыми признаками или ценных бумаг, посредством заключения договора займа, то есть совершения «классического» мошенничества, виновное лицо привлекается к ответственности по ст. 165 УК ДНР, закрепляющей общую норму о мошенничестве. При отсутствии квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 165 УК ДНР) виновному может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет. В свою же очередь, санкция ч. 1 ст. 166 УК ДНР не предусматривает такого вида наказания как лишение свободы, включая в себя только альтернативные виды наказаний, не связанные с изоляцией осужденного от общества.

Отсюда: лицо, совершившее хищение вещей, определенных родовыми признаками, посредством заключения договора займа, может быть приговорено к лишению свободы до двух лет, а лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 166 УК ДНР, лишение свободы не может быть назначено в принципе. Здесь мы усматриваем явное нарушение правил дифференциации уголовной ответственности, поскольку совершение тождественных по своей общественной опасности преступлений влечет за собой законодательно предусмотренную возможность назначения наказаний, существенно отличающихся друг от друга степенью негативного воздействия на осужденного. Установление и последующая реализация уголовной ответственности в подобной форме вызывают сомнения относительно соблюдения принципа справедливости в части соразмерности общественной опасности деяния и тяжести наказания, назначаемого за его совершение.

Заключение и выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что кредитные отношения как объект уголовно-правовой охраны в законодательстве ДНР получили должную охрану. В то же время содержание предмета преступления, предусмотренного ст. 166 УК ДНР, нуждается в расширительном официальном толковании.

Во-первых, необходимо распространить действие ст. 166 УК ДНР на отношения, которые основаны на договоре займа. Во-вторых, предметом мошенничества в сфере кредитования необходимо признавать не только денежные средства в наличной и безналичной форме, но и иное имущество, а также имущественные права, определяемые в ст. 168 ГК ДНР.

Практическая реализация указанных предложений обеспечит надлежащую дифференциацию уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования в сравнении с иными преступлениями против собственности, а равно будет способствовать обеспечению соблюдения принципа справедливости в процессе назначения и исполнения уголовного наказания.

Литература

1. Александрова, И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве / И. А. Александрова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 54–62.
2. Безверхов, А. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Безверхов. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 8–14.

3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики. Закон ДНР от 13.12.2019 года за № 81-ПНС. – Текст : электронный // Народный совет ДНР. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 09.06.2022).
4. Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю. А. Демидов. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 180 с. – Текст : непосредственный.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общей редакцией В. М. Лебедева. – Москва : Юрайт, 2013. – 1069 с. – Текст : непосредственный.
6. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Каржанский. – Москва : Академия МВД СССР, 1980. – 248 с. – Текст : непосредственный.
7. Кузнецов, А. Позиция Пленума о квалификации мошенничества требует уточнения / А. Кузнецов, С. Бойко. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2015. – № 5. – С. 69–75.
8. Лапшин, В. Ф. Юридические особенности определения денег как предмета составов финансовых преступлений / В. Ф. Лапшин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2019. – № 8. – С. 24–33.
9. Нудель, С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования / С. Л. Нудель. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2013. – № 13. – С. 18–21.
10. О защите прав потребителей : закон ДНР от 5 июня 2015 г. № 35-ИНС. – Текст : электронный // Народный совет ДНР. – URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/> (дата обращения: 03.06.2022).
11. Об образовании : закон ДНР от 19 июня 2015 г. № 55-ИНС. – Текст : электронный // Народный совет ДНР. – URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/> (дата обращения: 03.06.2022).
12. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о составе преступления : учебное пособие / Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 248 с. – Текст : непосредственный.
13. Смолин, С. В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере / С. В. Смолин. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 65–72.
14. Семенчук, В. В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве / В. В. Семенчук, А. В. Швец. – Текст : непосредственный // Юридический мир. – 2013. – № 6. – С. 17–20.
15. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. – Текст : электронный // Народный совет ДНР. – URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 09.06.2022).
16. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права / В. Д. Филимонов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. – 198 с. – Текст : непосредственный.
17. Чесноков, М. В. Непосредственный объект мошенничества в сфере кредитования / М. В. Чесноков. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5, № 3 (16). – С. 285–288.